

Системно-ценностные основы российского конституционализма

А.А. Ливеровский

НГОО ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»,
г. Санкт-Петербург

*«Чтобы объяснить природу государственной власти,
мы должны вернуться к природе человека».
Марк Тулий Цицерон*

Проведение в конце XX в. конституционного реформирования нашей страны вызвало активное развитие теории и практики конституционного регулирования. Предложив для новых конституционных установлений состоявшиеся образцы стандартов конституционного права зарубежных стран, законодатели столкнулись с проблемами их реализации в социально-правовых условиях России. Для выявления связи доктринального содержания конституционных установлений с нормативным регулированием общественных отношений и его отражения в правовой реальности страны предлагается обратиться к историческим истокам происхождения конституционных установлений и трансформации их содержания в процессе государственно-правового развития цивилизации. Состоявшимся результатом научных исследований стало утверждение системно-ценностного подхода к конституционному регулированию.

Ключевые слова: Конституция, конституционализм, конституционная культура, либерально-демократические ценности, системно-ценностной подход, духовно-нравственные ценности.

«Перестройка» как трансформация системы конституционного регулирования. Внесение «перестроечных» поправок в Конституцию СССР 1977 г. и Конституцию РСФСР 1978 г. в конце 80 и в начале 90 гг. не позволило эволюционно трансформировать правовую систему страны, как это предполагалось решениями высших партийных органов КПСС¹. Предложенные поправки в конституции были направлены на введение идеологического и политического плюрализма, изменение формы государственного правления и введение рыночной экономики. Поправочное внесение отдельных не связанных между собой конституционных установлений на основе классических либерально-демократических стандартов и попытки их законодательной реализации не позволили добиться обозначенных партией целей конституционного

¹ На XIX конференции КПСС в июне-июле 1988 г. были приняты партийные решения о проведении правовой реформы государственного устройства СССР.

реформирования и привели к негативным социальным и политическим последствиям. Для достижения установленных целей потребовалось внедрение системной трансформации – принятия в 1993 г. Конституции Российской Федерации (далее – Конституция), содержание которой представляло целостную модель конституционного регулирования общественных отношений, содержательно связанную с создаваемым законодательным режимом.

Российские ученые подтвердили необходимость системной основы конституционного регулирования, представив теоретическую концепцию механизма правовой связи конституционных предписаний с нормативным регулированием общественных отношений, выдвинув понятие конституционной модели как системы фундаментальных конституционных принципов, определяющей основы конституционного строя [8]. По современным представлениям механизм конституционного регулирования определяется системным нормативным воздействием конституционных принципов, каждый из которых в доктринальном виде задает возможные способы нормативного регулирования, реализующего его содержание². Обращение в контексте новой Конституции к данному механизму конституционного регулирования должно было позволить преодолеть наследие юридической техники, определявшей политико-идеологизированное³, во многом декларативное, воздействие советских конституций на законотворчество, и установить содержательную связь конституционных установлений с нормативным регулированием общественных отношений, т. е. императивно формировать правовую реальность.

Системные проблемы перестройки. Поставленная задача гармонизации правовой реальности с системой конституционного воздействия в 90-е гг. сложно поддавалась решению. Реализация

² Приведем конкретный пример закрепления в Конституции Российской Федерации механизма конституционного регулирования. Фундаментальный конституционный принцип федерализма закреплён в доктринальном контексте первой главы Конституции Российской Федерации «Основы конституционного строя». Его нормативная реализация обозначена в ст. 71–73, устанавливающих разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, тем самым определена относительная самостоятельность субъектов Российской Федерации в законотворчестве.

³ Приведем пример конституционного регулирования, основанного на политико-идеологическом подходе советских конституций. В ст. 125 Конституции СССР 1936 (!) г. устанавливалось: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом: свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций». В соответствии с данной статьей Конституции законодательное регулирование «свобод» должно осуществляться в рамках только одной государственной идеологии – социалистической. При этом на усмотрение законодателя отдавалось установление «интересов» советского народа, причем ограниченной его части – «трудящихся».

демократических процедур и установление демократических институтов «оказалось в руках людей с прежним политическим сознанием (не случайно главные новые руководители ранее занимали ответственные посты в КПСС и Советском государстве)» [1, с. 25]. Номенклатурным правосознанием обладали не только политические лидеры, но и сложившийся массив партийных функционеров среднего уровня и государственных служащих, профессионально работавших в советских органах власти и управления и плавно перешедших в исполнительную ветвь новой власти. Суть номенклатурного правосознания состояла в неизжитой, в условиях отсутствия сформировавшегося гражданского общества, профессионально-системной деформации у представителей государственной власти, отделяющей их от населения. При номенклатурном патронаже конституционного правоприменения, в условиях «необсуждаемого властвования», неизбежным стало возвращение к «формальной демократии»⁴, авторитаризму и появление более «свежих» явлений, связанных уже с внедрением частнопроводных отношений: олигархической демократии⁵ и политической коррупции [7]. Эти негативные явления следует рассматривать как результат деформации идей конституционализма, возникшей в результате системного разграничения социокультурного правосознания населения и государственной власти. Конституционалисты считают, что разрешение такого рода системных «столкновений» является «стержневыми проблемами транзитологии, характерными для перехода от властечестристской конституционной модели к человекоцентристской» [3, с. 246].

Ценностные проблемы перестройки. Принятая конституционная модель по изменению государственно-правового содержания правовой реальности оказалась весьма революционной для нашей страны. Либерально-демократические стандарты западных конституций длительно вызревали в рамках правовых систем феодальных, а потом капиталистических государств, трансформировались по результатам прошедших войн и революций, по преодолению кризисных явлений рыночных отношений, и только к середине XX в. приобрели статус «общепризнанных принципов международного права»⁶. Краткосрочное

⁴ Характеристика советского государственного режима русским философом А.И. Ильиным.

⁵ «Детскую болезнь» демократического капитализма описал Роберт Михельс в 1911 г., определив ее как «железный закон олигархии». Монополизация капитала олигархами, с привлечением государственного участия, приводит к стагнации экономики, в частности препятствует развитию малого и среднего бизнеса.

⁶ Либерально-демократические стандарты европейских конституций были легитимизированы решениями международных организаций, прежде всего Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10.12.1948 г. Несомненное влияние на регулирование

в историческом масштабе и директивное по форме внедрения установление «сверху» властным волеизъявлением конституционных предписаний: принципа разделения властей, принципов рыночной экономики, – столкнулось с неготовностью восприятия гражданами либерально-демократических ценностей как основы правил новых социальных отношений. Гуманистические ценности коммунистической идеологии: равноправие, коллективизм, патриотизм, дружба народов, отношение к которым десятилетиями воспитывалось у советских людей, стали традиционной основой правовой культуры граждан. Правосознание, основанное на духовно-нравственной устойчивости нашей культуры, не согласовывалось с изменением ценностной основы, которая еще недавно представлялась государственной властью не только как чуждая советским людям, но и как преступная по своему правовому содержанию.

Приведенные рассуждения позволяют сделать вывод, что системные и ценностные проблемы трансформирования конституционного строя появились в результате неготовности большинства граждан и представителей государственной власти осознано руководствоваться конституционным правосознанием, требующим осмысления гуманистического содержания фундаментальных конституционных принципов и ценностей, признания необходимости их правовой реализации. Анализ конституционного содержания системно-ценностных кризисных явлений, появившихся в результате нормативной реализации конституционных установлений, искажающих идеи конституционализма, вывел на кардинальные изменения методологии конституционного регулирования.

Изменение парадигмы конституционного права. Приоритетной целью конституционного регулирования является создание в правовой реальности государства гарантированного конституцией правового режима защиты прав и свобод человека, безусловного охранения его достоинства. Для эффективной правовой защиты свободы и прав человека недостаточно только соблюдение позитивной законности – подчинения принятым в законодательном порядке нормам. Государственный правопорядок должен соответствовать требованиям справедливости и свободы, идущим от общего их признания людьми. Эти общеобязательные требования складываются в обществе независимо от их государственного признания и закрепления в законах. В основе их происхождения лежит устойчивая приверженность граждан к социальным и духовным ценностям, связанным с историческим путем

общественных отношений в конституционных государствах оказала «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (04.11.1950 г.). Положения этих правовых актов в юридической терминологии обозначаются как «общепризнанные принципы и нормы международного права».

образования нации, с уникальностью палитры ее этнических и религиозных культур. Именно исходя из дихотомии конституционного и законодательного правовых режимов, было выработано представление о конституционализме не как об отрасли позитивного права или порождении его, а как о естественно-правовой теории, позволяющей привлечь объективно складывающийся в обществе правопорядок на основе мировоззренческого плюрализма, в частности различения и сопряжения права и закона. Разумеется, для защиты конституционного строя необходимо было введение института конституционного контроля, позволяющего реализовывать доктрину верховенства конституции, т. е., исходя из представления об объективной сути конституционного регулирования, корректировать субъективное законотворчество государственной власти. Серьезным достижением российских ученых была разработка теории судебного конституционализма, содержание которой основано на выявлении и легализации правотворческой составляющей деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, создаваемые в результате системного толкования фундаментальных конституционных принципов на основании научного анализа изменений правовой реальности государства, стали рассматриваться как источники конституционного развития государства. Предполагается, что их конституционное воздействие определяется не только общепризнанными либерально-демократическими стандартами, но и безусловным влиянием специфики конституционной идентичности государства, определяемой устойчивой системой традиционных социальных ценностей. Таким образом, соблюдение верховенства конституции сводится к реализации так называемой морально-формальной концепции верховенства права, которую следует понимать как основанную на традициях общества практику правового регулирования общественных отношений [10, р. 17]. В этой связи становится необходимым разрешение в теоретическом плане вопроса о происхождении и сохранении традиционных, прежде всего духовно-нравственных, ценностей российского общества.

О конституционной культуре. Профессор Г.Г. Арутюнян предложил методологический подход к пониманию конституционализма как проявления определенной конституционной культуры общества. Конституционные идеи ограничения власти и установления верховенства права вызревали в цивилизованных обществах на протяжении столетий задолго до появления конституционных государств. Более того, появление общеобязательных правил общественного поведения – форм идей, которые мы сейчас называем конституционными, т. е., исходящими из понимания природы человека, защиты его прав и свобод – связано не только с возникновением государств и деятельностью государственной власти, но и с условиями

объединения и существования людей в догосударственных, даже первобытных сообществах. В результате рационального выбора человеком в обществе создавались правила обязательного общественного поведения, позволяющие человеку выжить, а сообществу сохранить свою целостность. Разумное осознание человеком, членом общества необходимости соблюдать правила общественной жизни, позволяющие реализовать высшую ценность – сохранение жизни человека – и иерархически приданных ей ценностей – обеспечения ресурсов и безопасности, – приобретает в результате длительного опыта рационального познания мироздания и в частности общественных отношений. То есть источником правил существования члена человеческого сообщества являются традиции, сложившиеся в данном сообществе. В рамках исторической эволюции сообществ и появления государственности, в связи с возникающей дихотомией естественно-правовых государственно-правовых режимов возникала необходимость позитивации правых притязаний на реализацию социальных ценностей, имеющих гуманистический характер, например, «защита достоинства человека».

Г.Г. Арутюнян, анализируя механизмы образования обычного права, а затем конституционного, предложил концепцию рационального механизма зарождения идей конституционализма и их форм на основе методологии рационального познания. Ученый предложил понимать конституционную культуру как «исторически сложившуюся, обогащенную опытом поколений ценностную систему убеждений, представлений, правосознания, лежащую в фундаменте общественного бытия и определяющую установление и реализацию обязательных правил поведения на основе их нравственного и духовного осмысления» [2, с. 70–82]. Данное определение соединяет естественно-правовую природу конституционализма с влиянием конституционной культуры, отражающей систему социальных ценностей, признание которых обществом должно составлять базис его правовой системы.

Системно-ценностная позиция В.Д. Зорькина. Теоретические новации в теории конституционного регулирования появились в научном обиходе во многом благодаря осмыслению конституционной практики Конституционного Суда Российской Федерации, в частности в результате уточнения кельзеновской модели конституционного нормоконтроля. Анализ содержания и механизма правотворческой составляющей деятельности⁷ Конституционного Суда Российской

⁷ Обобщенную схему создания правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации можно представить как нахождение оптимального баланса устанавливаемых мер реализации содержания коллидирующих фундаментальных конституционных принципов, каждая из которых является способом нормативного регулирования общественных отношений.

Федерации привел к теории судебного конституционализма [4]. В этом плане значима доктринальная позиция о правовом содержании конституционного регулирования Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, профессора В.Д. Зорькина: «Для достижения оптимального состояния права необходимо следовать такому его пониманию (как права вообще, так и каждого субъективного конкретного права), которое соединяло бы начала индивидуальной свободы и социальной солидарности. Поэтому не лишены разумных оснований ни идеи либерализма с его приоритетом прав человека, ни идеи коммунитаризма, с позиций которого общее благо – не сумма индивидуальных благ, а общие ценности, объединяющие данное конкретное общество» [6]. При этом В.Д. Зорькин уточняет свое отношение к либеральным ценностям: «Собственность – это единственно возможная основа для свободы и права. Там, где полностью отрицается право индивидуальной собственности на средства производства, там невозможны свободы и права» [5, с. 4]. Ученый указывает, что создавать конституционное регулирование, как в законодательном разрезе, так и с помощью судебного конституционализма, нерационально, «закладывая» в основу нормативного регулирования только одну систему признаваемых обществом конституционных идей. Понимание философско-правовой основы плюрализма предложенной концепции конституционного регулирования приводит к возможности нахождения оптимального динамичного баланса реализации идей, относящихся к разным ценностным системам нормативного регулирования общественных отношений.

Закончим предлагаемые рассуждения представлением Джона Майерса о конструктивности использовать в теоретическом плане концепцию конституционной культуры как основу для регулирования общественных отношений и результат нравственного и духовного осмысления ее ценностей народом государства: «культура – это то, что остается от прошлого людям, работающим на настоящее, чтобы сформировать свое будущее» [9, р. 16].

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционное право России как фундамент борьбы с коррупцией // Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / под ред. С.А. Авакяна. М.: Юстицинформ, 2016. 512 с.
2. Арутюнян Г.Г. Аксиологическая природа конституционализма в контексте исторической эволюции конституционной культуры // Философия права Пятикнижия / под ред. А.А. Гусейнова и Е.Б. Рашковского. М.: Издательство «ЛУМ», 2012. 576 с.
3. Арутюнян Г.Г. Конституционный мониторинг. Ереван: «Нжар», 2016. 340 с.
4. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. М:

Юридическая Норма, 2026. 528 с.

5. Зорькин В.Д. Конституция Российской Федерации – правовая основа интеграции российского общества // Журнал Конституционного Правосудия. 2018. № 6 (66). С. 1–11.

6. Зорькин В.Д. Под знаком Конституции // РГ.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2023/12/11/pod-znakom-konstitucii.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 09.06.2026).

7. Ливеровский А.А. Коррупция как деформация конституционализма // Коррупция. Коллективная монография / отв. ред. В.А. Бублик. Екатеринбург: Издательский дом УГЮУ, 2017. 294 с. С. 137-146.

8. Невинский В.В. Основы конституционного строя Российской Федерации как система конституционных принципов // Российский Юридический Журнал. 2004. № 1. С. 9–15

9. Myres J.I. Political Ideas of the Greeks. N.Y. Abingdon Press. 1927. 436 p.

10. Sajó A. For a rational and honest rule of law // Сравнительное конституционное обозрение. 2026. Т. 35, № 1 (166). С. 5–17.

Об авторе:

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич – государственный советник Санкт-Петербурга I класса, почетный работник высшего профессионального образования, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности НГОО ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов» (192238, Санкт-Петербург, улица Фучика д. 15), SPIN-код: 3015-9193, AuthorID: 708799, e-mail aleksei.liverovskii@list.ru

System-value basis of the Russian constitutionalism

A.A. Liverovskiy

Saint-Petersburg University of humanities and social sciences, Saint-Petersburg

The constitutional reforms of the late XXth century activized the development of constitutional regulation's theory and practice. Acception by the legislators foreign examples of constitutional law to establish the standarts of the new constitutional foundations confronts with problems of their implementation in the social amd judicial conditions of contemporary Russia. In this context the main task of the investigation is to make plain the correlation between doctrinal content of constitutional statements and normative regulation of the social relations as a reflection of the Russian' legal reality. The solution was to focus on historical sources of the constitutional regulations and their transformation during the process of state and law development. As a result of this investigations legal-value approach to the constitutional regulations was established.

Keywords: *Constitution, constitutionalism, constitutional culture, liberal and democratic values, system-value approach, moral-spiritual values.*

About author:

LIVEROVSKIY Aleksey – First grade state advisor of Saint-Petersburg, honoured worker of general education, associated professor, doctor of legal sciences, professor of law theory and law-enforcement activity department of Saint-Petersburg University of humanities and social sciences (192238, Saint-Petersburg, Fuchika str., 15), SPIN-code: 3015-9193, AuthorID: 708799, e-mail aleksei.liverovskii@list.ru

Ливеровский А.А. Системно-ценностные основы российского конституционализма // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 130–138.

Статья поступила в редакцию 22.06.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г.